

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/58EVN515.pdf>

DOI: 10.15862/58EVN515 (<http://dx.doi.org/10.15862/58EVN515>)

УДК 330.322.01

Фролова Наталья Сергеевна

ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»

Россия, г. Хабаровск¹

Доцент кафедры «Мировой экономики и таможенного дела»

Кандидат экономических наук

E-mail: frolova.nc@rambler.ru

Проблемы и перспективы развития инвестиционного сотрудничества в России на современном этапе

---

¹ 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134

Аннотация. В условиях складывающейся политической ситуации, которая непосредственным образом затрагивает экономическое развитие страны и ее регионов, представляет научный интерес рассмотреть состояние инвестиционного сотрудничества российских предприятий с зарубежными партнерами, а также проанализировать влияние экономических санкций на такую форму инвестиционного сотрудничества как соглашение о разделе продукции.

Первоначально автором в статье рассматривается понятие инвестиционного сотрудничества. Далее анализируется реализация данной формы в различных регионах. В статье показано, что данная форма оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие национальной экономики, а также отдельных ее регионов – создание новых предприятий, привлечение технологий, развитие инфраструктуры, а также обеспечение занятости, поступления налоговых платежей.

Автором показано, что инвестиционное сотрудничество на основе соглашения о разделе продукции положительно сказывается не только на развитии национальной экономики, важные преимущества от него получают и иностранные предприятия: ресурсы, расширение географии участия, предпринимательский опыт.

Экономические санкции могут отрицательно сказываться на реализации анализируемой формы инвестиционного сотрудничества, что, безусловно, приведет к негативным последствиям для всех участников. В этой связи, необходимо предпринять меры, которые смогут нивелировать отрицательные последствия экономических санкций. Данные меры предлагаются автором в заключительной части статьи.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество; соглашение о разделе продукции; экономические санкции; прямое влияние; косвенное влияние.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фролова Н.С. Проблемы и перспективы развития инвестиционного сотрудничества в России на современном этапе // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/58EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/58EVN515

Политические разногласия мирового сообщества затрагивают деятельность экономических субъектов – регионов, предприятий, которые поневоле оказываются заложниками складывающейся ситуации. По-видимому, ни в одном стратегическом плане ни регионов, ни предприятий как западных, так и российских не было предусмотрено такого риска, как экономические санкции. Для большинства экономических субъектов подобная ситуация была достаточно «новой» и те экономические показатели или будущие совместные проекты, которые планировались и должны были быть реализованы оказались на грани прекращения.

Российская экономика в полной мере начала реализовывать различные формы инвестиционного сотрудничества с 1990-х годов. Для иностранных инвесторов российский рынок стал интересным как совершенно новый рынок ресурсов, новый рынок сбыта. Множество форм инвестиционного сотрудничества – совместные предприятия, концессионные соглашения; научно-техническое, кооперационное взаимодействия, соглашения на основе раздела продукции реализуются на территории России.

Характерно, что на сегодняшний момент так часто используемая дефиниция «инвестиционное сотрудничество» не имеет законодательного подтверждения. Российские авторы в большинстве своих работ, трактуя инвестиционное сотрудничество, опираются на терминологию – иностранные инвестиции.

Прежде, чем перейти непосредственно к влиянию санкций на инвестиционное сотрудничество следует сказать, что понимается под данным определением. **Термин «инвестиционное сотрудничество», зафиксированный в экономическом словаре [14] – вид международных экономических отношений, целью которого является рациональное распределение ресурсов, достижение государствами более высоких результатов в экономике за счет использования преимуществ участия в международном разделении труда, обновлении технологической структуры общественного производства.** В современном экономическом словаре [13] к вышеназванному определению добавляется такое понятие, как совместное участие в инвестировании.

Для дальнейшего исследования данное понятие требует уточнения. Во-первых, инвестиционное сотрудничество, если его рассматривать с точки зрения понятия иностранных инвестиций – не всегда предполагает совместное участие, так как, например, существует такая форма, как предприятие со 100% иностранным капиталом. Во-вторых, целями иностранного инвестирования не всегда является рациональное распределение ресурсов. В-третьих, инвестиционное сотрудничество дает государству не только возможность обновить технологическую структуру производства, но и другие преимущества, кадровый менеджмент, создание новых производств и ряд других.

Из сформулированной проблематики под определением «инвестиционное сотрудничество» будем понимать форму взаимодействия между двумя партнерами – национального и иностранного, при которой осуществляется деятельность на территории национальной экономики, при этом каждый участник инвестиционного сотрудничества получает преимущества: коммерческие предприятия – в виде увеличения прибыли, расширения рынков сбыта, рационального распределения ресурсов и пр., государство – экономические, социальные и бюджетные эффекты.

Исходя из сформулированного определения и анализируя реализацию форм инвестиционного сотрудничества на территории России, рассмотрим одну из них, а именно сотрудничество на основе соглашения о разделе продукции (далее СРП). Подлежат рассмотрению такие аспекты, как понятие, форма взаимодействия, а также эффекты от реализации инвестиционного сотрудничества для участников, влияние санкций на

реализацию проектов СРП, а также меры, которые необходимо предпринять для смягчения негативных эффектов от экономических санкций.

Форма инвестиционного сотрудничества на основе соглашения о разделе продукции реализуется в России с 1994 года. Проекты СРП осуществляются в Сахалинской области («Сахалин-1», «Сахалин-2»), в Ненецком автономном округе (Харьянгинское СРП).

Оператором проекта «Сахалин-1» является компания «Эксон Нефтегаз Лимитед» (ЭНЛ) с 30% долевым участием. В Консорциум также входят две российские компании «Сахалинморнефтегаз-Шельф» – 11,5%, «РН-Астра» – 8,5%, японская компания «Сахалин Ойл энд Газ Девелопмент Ко., Лтд.» – 30% и индийская компания «Oil and Natural Gas Corporation Limited (ОНГК) Видеш Лтд.» – 20%.

Оператором проекта «Сахалин-2» является нефтяная компания «Сахалин Энерджи Инвестмент». Инвесторами проекта являются иностранные компании: «Шелл» с долевым участием в 27,5% (минус одна акция), «Мицуи» – 12,5%, «Мицубиси» – 10% и российская компания ОАО «Газпром» – 50% плюс одна акция.

Участниками Харьянгинского СРП являются: "Зарубежнефть" (20%), Total (оператор, 40%), Statoil (30%) и "Ненецкая нефтяная компания" (10%).

Соглашение о разделе продукции согласно Федеральному закону от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 19.07.2011) "О соглашениях о разделе продукции" (30 декабря 1995 г.)² является договором. Форма взаимодействия – предоставление инвестору на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск.

Следует отметить, что на современном этапе для инвестиционного сотрудничества в России важным является то, что правовая база, регулирующая определенные вопросы, должна соответствовать нормам и правилам всемирной торговой организации (ВТО) или им не противоречить. В период вступления России в ВТО проводилась значительная работа по приведению нормативных документов в соответствие с требованиями ВТО. Это коснулось и соглашений о разделе продукции, нормативная и правовая база которых на современном этапе соответствуют требованиям ВТО [4].

При всех тех отрицательных эффектах от реализации инвестиционного сотрудничества на основе СРП, были созданы широкие возможности по привлечению иностранных инвестиций, которые для России означали приток гигантских частных средств и передового зарубежного опыта [8]. В переходный период российский топливно-энергетический комплекс испытывал ряд серьезных проблем: нарушение производственных связей со смежными отраслями промышленности; снижение нефтяного производства. К примеру в 1993 г. добыча нефти по сравнению с 1992 г. сократилась на 47 млн т (11,7%), а с 1987 г. – на 226 млн т (примерно 40%). В связи со сложившейся ситуацией нехватка инвестиционных ресурсов в переходный период (1990-1998 гг.) для российского топливно-энергетического комплекса, составляла порядка 20 млрд долл. в год. И все те потребности (финансовый капитал, технологии, менеджмент), которые существовали в отдаленных регионах, в большинстве своем были решены с помощью механизма СРП.

В целом так характеризовали эксперты экономическое развитие Сахалинской области: «Еще в 90-х годах 20 века Сахалин представлял собой настолько удручающее зрелище, что

---

² Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 19.07.2011) "О соглашениях о разделе продукции"
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117376/.

тянуть с освоением его ресурсов, с экономическим преобразованием острова было, пожалуй, преступно. Стратегический альянс с компаниями Sakhalin Energy и Exxon Mobil позволил привлечь многомиллиардные инвестиции, получить немало нефти и газа, придать жизни на Сахалине созидательный смысл»³. Инвестиционное сотрудничество в форме СРП дало мощный импульс развитию региона. Прежде всего, поступление иностранных инвестиций и возникшие в связи с этим экономические и социальные эффекты. В 1996 г. из всех поступивших в РФ иностранных инвестиций (6 970 млн долл.) на Сахалинскую область приходилась доля – 0,6%. В 1998 г. доля Сахалинской области в общем объеме поступивших инвестиций в РФ увеличилась до 1,15%, в 2001 – до 2,7, в 2012 – до 6,3%.

Произошло увеличение валового регионального продукта в 2012 г. по сравнению с 1996 г. в 18 раз, реальных располагаемых денежных доходов населения, которые подкреплялись ростом заработной платы [12]. Рост заработной платы обусловлен, прежде всего, высокими доходами, работающими на шельфовых проектах.

Малые и средние предприятия получили контракты на период строительства объектов топливно-энергетического комплекса. В 1997 г. число малых предприятий в Сахалинской области составляло 3,3 тыс., в 2000 – 4,9, в 2013 число возросло до 9,0 тыс.

В Сахалинской области, в регионе с ограниченной инфраструктурой и сложными природно-климатическими условиями одновременно были реализованы несколько крупномасштабных подпроектов⁴. Установлены три крупные добывающие платформы на северо-восточном шельфе Сахалина, построены объединенный береговой технологический комплекс (ОБТК), терминал отгрузки нефти и система многокилометровых наземных и морских трубопроводов, соединяющих эти объекты.

Впервые в России построен завод по производству сжиженного природного газа (СПГ), при этом, что в мировой практике подобные заводы работают достаточно давно и являются важным направлением развития экономики. В феврале 2009 г. Россия в рамках проекта «Сахалин-2» впервые вышла на мировой рынок сжиженного природного газа с собственной продукцией, осуществив поставки в Японию. Проектная мощность построенного завода составляет 9,6 млн. т. в год.

Реализуя проекты производства СПГ, Россия добилась гибкости и диверсификации поставок, расширила рынка сбыта⁵.

Однако, не только нефтяные российские регионы получают импульс развития. Мультипликативный эффект от нефтяных проектов затрагивает и близлежащие регионы, например Приморский, Хабаровский края Дальнего Востока участвуют в строительстве буровых платформ. Газопровод, протянувшийся по Хабаровскому, Приморскому краям привлек для строительства, на условиях подрядных работ, многие малые и средние предприятия. Сахалинские проекты привлекают кадры и обеспечивают занятость со всех регионов России.

Только за 2011 год прибыль с трех проектов СРП, реализуемых в Российской Федерации, составила 3 млрд долларов [3]. За весь период реализации соглашений (1995–2013 гг.) было добыто почти 117 млн тонн нефти с конденсатом, 92 млрд кубических метров газа,

---

³ Сахалин и санкции: добыча растет, проекты на шельфе свернуты не будут URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5438.html.

⁴ Проект «Сахалин-2» – первый проект производства СПГ в России URL: <http://gazprom-sh.nl/ru/sakhalin-2>.

⁵ Завод по производству СПГ. URL: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/project.asp?p=lng_plant.

произведено около 48 млн тонн сжиженного газа⁶. Проект является источником новых поставок энергоносителей на внутренний рынок и на экспорт в страны Северо-восточной Азии, укрепляя стратегическое положение России в качестве поставщика энергоносителей на мировые рынки [9].

Следует сказать, что не только российская сторона получает значительные финансовые ресурсы, бюджетные и социальные эффекты. Представляет интерес рассмотреть эффекты для иностранных инвесторов от инвестиционного сотрудничества в рамках СРП.

Иностранные инвесторы, помимо основной цели – получения прибыли, расширяют географию своей деятельности (географическая диверсификация рынков). Так, например компания Shell ведет свою деятельность в 130 странах и реализовала пять проектов, аналогичных проекту «Сахалин-2», – в Австралии, Брунее, Омане, Малайзии и Нигерии. Суточная добыча компании составляет 3,5 млн баррелей нефтяного эквивалента. Ежегодно прибыль компании увеличивается, например, только в России (с учетом доли участия компании 27,5% в «Сахалин-2») прибыль компании составила около 80 млрд. долл.

Другой важной особенностью деятельностью иностранных инвесторов на территории России является их доступ к ресурсной базе, в вышеназванных примерах – нефтяной и газовой. Получение ресурсов от проектов СРП, помимо их экспорта в разные страны, осуществляются в страны-участницы проекта. Так, например, на долю Японии приходится 33% поставок нефти. При этом она является одним из основных покупателей сжиженного природного газа (СПГ), около 9,8% японского импорта СПГ покрывается за счет завода компании «Сахалин Энерджи».

По оценкам экспертов, мотивы деятельности иностранных инвесторов объясняются их заинтересованностью в расширении стратегического присутствия, в том числе на паевых условиях. Также им важен рост запасов углеводородов и повышение эффективности деятельности. По опросам 75% респондентов готовы к созданию альянсов на условиях прироста добычи (альянсы с государственными компаниями). Попутно они получают возможность сбалансировать портфель активов. Предприятия рассматривают варианты стратегического сотрудничества с аналогичными международными компаниями исключительно для улучшения своей технологической базы. 40% компаний-респондентов, занятых разведкой и добычей углеводородов, назвали крупнейшие российские компании с государственным участием потенциальными стратегическими партнерами в России⁷.

Как видно, инвестиционное сотрудничество на основе СРП несет в себе преимущества, как для российских предприятий, так и иностранных партнеров.

Однако в 2014 году в связи с «украинским кризисом», в отношении Российской Федерации рядом государств были введены санкции, что поставило, по мнению экспертов под угрозу, проекты, реализуемые в форме СРП⁸.

---

⁶ Сахалин и санкции: добыча растет, проекты на шельфе свернуты не будут URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5438.html.

⁷ Обзор нефтегазовой отрасли в СНГ. Основные итоги 2010 года. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Oil-and-Gas-Trends-Review-2010-2011/\\$FILE/Oil-and-Gas-Trends-Survey-2010-2011.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Oil-and-Gas-Trends-Review-2010-2011/$FILE/Oil-and-Gas-Trends-Survey-2010-2011.pdf).

⁸ Дочка ExxonMobil изучает влияние санкций на сервисные контракты компании на Сахалине. URL: <http://astv.ru/news/politics/43496>. Харьягинское СРП могло удвоить затраты на добычу URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/22/haryaginskoe-srp-moglo-udvoit-zatrati-na-dobichu>.

Само определение санкций предполагает под собой меру воздействия, применяемую против государства, нарушившего нормы международного права, свои международные обязательства [10]; «меру воздействия, применяемую к нарушителю установленных норм и правил»; меры принуждения экономического характера, применяемые одним юридическим или физическим лицом, государством по отношению к другим лицам или государствам с целью добиться изменения каких-то экономических, политических или социальных условий⁹.

Как известно, санкций в отношении России, отдельных лиц и компаний было введено несколько типов. В данной статье рассмотрим один из них – секторальные санкции. Санкции введены несколькими государствами, наиболее крупными в частности США, ЕС, Японией. Все названные государства участвуют в разработке проектов в рамках СРП. Также важно отметить, что при рассмотрении вопроса воздействия санкций следует сказать о двух направленностях от их влияния – прямом и косвенном. Прямая направленность – непосредственные санкционные меры, затрагиваемые деятельность предприятий в различных отраслях экономики, в частности нефтегазовой сфере. Косвенная направленность – это влияние, которое оказали санкции не непосредственно, а по инерции затронули смежные отрасли, повлияли на экономический рост и др., другими словами при их влиянии проявился «отрицательный мультипликативный эффект».

Рассмотрим некоторые типы секторальных санкций и оценим их влияние на инвестиционное сотрудничество в рамках СРП проектов.

1. Санкции США: запрещены поставки в Россию оборудования для глубоководной добычи (свыше 152 метров), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей: буровые платформы, детали для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы в условиях Арктики, программное обеспечение для гидравлического разрыва пласта (ГРП), дистанционно управляемые подводные аппараты, насосы высокого давления. Ввели обязательную проверку конечного получателя технологий нетрадиционной добычи энергоносителей, с возможностью отказа в лицензировании [4].

2. Санкции ЕС: Европейский инвестиционный банк прекратил новое финансирование проектов в России. Установлен запрет на инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические секторы, а также добычу нефти, газа и минералов. Запрещена поставка оборудования для этих секторов, а также оказание для них финансовых и страховых услуг. Установлен запрет на покупку более 250 наименований товаров, среди которых полезные ископаемые минералы и углеводороды. Европейским финансовым структурам запрещено выдавать кредиты или приобретать доли в проектах, которые затронуты секторальными санкциями.

Вопрос влияния санкций на инвестиционное сотрудничество в рамках соглашения о разделе продукции требует рассмотрения, прежде всего с позиций изменения динамики некоторых экономических показателей – добыча, экспорт нефти и газа (таблица 1).

---

⁹ Словарь бизнес-терминов URL: http://www.businessvoc.ru/bv/TermWin.asp?theme=&word_id=18282.

Таблица 1

Показатели добычи, экспорта нефти Российской Федерации, в том числе по операторам СРП

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	470,0	480,6	491,4	488,6	494,3	505,2	511,4	518,1	523,3	525,0
в том числе операторы СРП, млн т	2,8	5,1	13,8	12,0	14,8	14,4	15,1	14,1	14,0	12,8
Доля операторов СРП в общем объеме добычи нефти, процентов	0,6	1,1	2,8	2,5	3,0	2,9	3,0	2,7	2,7	2,4
Ежегодный прирост добычи нефти, млн т (к предшествующему году)	11,0	10,6	10,8	-2,8	5,7	10,9	6,2	6,6	5,2	1,7
в том числе операторы СРП, млн т	2,8	2,3	8,7	-1,8	2,8	-0,4	0,7	-1,0	-0,1	-1,2
Экспорт нефти, млн т.	251,8	248,0	253,9	239,7	248,3	247,0	242,1	239,7	235,0	223,4
в том числе операторы СРП, млн т	2,5	4,1	13,8	11,6	14,9	14,4	15,0	14,1	14,0	12,8

Источник: составлено по данным:

Министерства энергетики Российской Федерации:

- добыча нефтяного сырья: URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/oilgas/>,
- экспорт нефтяного сырья: URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/oilgas/>.

Статистического приложения журнала «Экономист» № 4, 2015 г.

- динамика добычи и экспорта нефти в 2014 г.

Анализируя динамику вышеназванных показателей можно отметить следующее. По динамике физического объема добычи нефти, вплоть до 2013 г. наблюдаются положительные тенденции, 2014 год не стал исключением, объемы добычи в составили 525 млн т. Однако, наблюдается замедление темпов прироста добычи. В 2013 г. снижение составило 1,4 млн т. В 2014 году темп прироста показал отметку (+0% к 2013 г.). Физические объемы добычи сократились на 1,7 млн т.

Рассматривая показатели экспорта нефти, следует сказать о понижающих тенденциях. По данным, в 2010–2014 годах наблюдаются тенденции снижения экспорта нефти с 248,3 млн т до 223,4 млн. тонн. Общий объем снижения составил 24,9 млн т. На проектах СРП также видна отрицательная динамика экспорта с 14,4 до 12,8 млн т., в общем снижение произошло на 1,6 млн т.

Эксперты не связывают снижение показателей с санкциями, они лишь отмечают, что подобные тенденции обусловлены ростом объемов первичной переработки нефти, вследствие экономической привлекательности экспортноориентированного производства нефтепродуктов по сравнению с экспортом нефти, прекращением поставок в Республику Казахстан в соответствии с межправительственным соглашением.

Однако именно в период наступления «украинского кризиса» произошло снижение спроса на нефть. В конце декабря 2014 года мировые цены на нефть упали ниже отметки 56 долларов за баррель. В целом за год падение нефтяных котировок стало почти таким же серьезным, как в 2008 году. На торгах в последний день 2014 года котировки нефти Brent достигали отметки 55,81 доллара — самой низкой с мая 2009 года. Котировки американской легкой нефти WTI (Light Sweet Crude Oil) опустились на 1,19 доллара по сравнению с уровнем 30 декабря — 52,93 доллара.

В качестве основных причин снижения стоимости нефти эксперты называют такие фундаментальные факторы, как ослабление структуры спроса и избыток предложения, связанный с так называемым сланцевым бумом в США, где сильно увеличились объемы добычи нефти и газа из сланцевых руд, нежелание нефтяного картеля ОПЕК включить традиционные механизмы ослабления мировых цен на нефть путем квотирования добычи, чтобы сохранить свою рыночную долю на фоне роста производства сланцевых углеводородов, а также «неудобной», с точки зрения США и их союзников, политики других стран – нетто-экспортёров [1].

И хотя, по мнению экспертов, нет прямого влияния санкций на снижение показателей нефтегазового сектора (таблица 1), в том числе в рамках СРП, тем не менее, на инвестиционное сотрудничество повлияли санкционные меры прямого характера, такие как запрет поставок оборудования на проекты «Сахалин-2», сокращение объемов финансирования некоторых проектов, в частности строительства заводов СПГ.

С другой стороны косвенное влияние санкций проявилось в том, что именно после их введения на мировом рынке стали проявляться кризисные явления, которые отразились на деятельности предприятий в рамках СРП. К примеру, кризис доверия, обострившийся в 2012-2013 гг. уже сегодня выразился в оттоке капитала [5]. По оценкам отток иностранного капитала из России в 2014 г. составил 151 млрд. долл. США. Следствием оттока капитала является снижение инвестиционных ресурсов в рамках соглашений о разделе продукции. Проблемы с финансированием и технологиями могут перенести запуск проектов заводов СПГ минимум на два-три года (сейчас планируется, что "Ямал СПГ" заработает в 2017 году, "Дальневосточный СПГ" — в 2018 году). Все это означает для России новые риски, так как в мире растет предложение СПГ в связи с возрастающими потребностями Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Покупатели будут стремиться к снижению цен на СПГ, поэтому затягивание проектов чревато уже "совсем другой конъюнктурой"¹⁰.

Косвенное влияние затрагивает и экономическое развитие регионов, где реализуются проекты на основе Соглашения о разделе продукции. Эффекты от косвенного влияния могут проявляться в значительном снижении их экономического развития. Так как, например, в Сахалинской области 95% промышленного производства приходится на сектор нефти и газа, 61% валовой добавленной стоимости формируется за счет нефтегазовой отрасли. Косвенный отрицательный эффект будет заключаться в невозможности реализации намеченных планов по наращиванию добычи нефтяных и газовых ресурсов, строительству объектов их переработки.

Обобщая вышеизложенные и говоря о последствиях санкций для проектов СРП: прямая направленность санкций – запрет на поставку оборудования, отсутствие финансовых ресурсов, а, следовательно, замораживание инвестиционных проектов в рамках СРП; косвенная направленность санкций – снижение экспорта ресурсов, отток капитала, снижение темпов экономического роста, промышленного производства регионов. В дальнейшем могут

---

¹⁰ Санкции разжигают российский газ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2573041>.

проявиться негативные эффекты в социальном развитии регионов – увеличение безработицы, снижение доходов населения.

В сложившихся условиях для реализации инвестиционного сотрудничества в российской экономике необходимо предпринять и реализовать ряд мер, которые, смогут смягчить санкционные последствия.

Мерами, способствующими решению вышеназванных проблем, могут являться, переориентация экономики на сотрудничество с другими странами, в частности АТР региона; проведение политики импортозамещения, диверсификация экономики и перераспределение нефтегазовых доходов в другие сферы; улучшение инвестиционного климата страны и ее регионов. Подобные меры должны ослабить давление западных стран от применяемых санкций, уменьшить зависимость от конъюнктуры мировых цен, укрепить социальную и бюджетную сферы, создать запас прочности в резервах страны.

Переориентация инвестиционного сотрудничества России на Азиатско-Тихоокеанский регион и, в частности, на Китай, как на основного стратегического партнера достаточно долгое время является стратегической задачей нашей страны, санкции Запада, лишь стимулировали этот процесс. В частности, сотрудничество в области строительства заводов СПГ, которые функционируют во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В регионе 34 действующих терминала и 36¹¹ проектов их строительства, в том числе в Китае, Тайване, Индии, Японии, Филиппинах, Сингапуре, Южной Корее, Индонезии и Таиланде.

Расширение связей с АТР закреплено в Энергетической стратегии России. В настоящее время цель заключается в увеличении доли нефтегазовых продуктов, поставляемых из России в Азию, с 12% до 23% к 2035 г. (в том числе 32% по экспорту сырой нефти), а экспорт газа должен вырасти с 6% до 31,5% к 2025 г. При этом объемы экспорта СПГ планируется увеличить до 30 млн тонн к 2020 г. и до 100 млн тонн к 2035 г.

Расширению экспорта нефти в АТР предшествуют текущие газовые соглашения. Строительство трубопроводной системы "Восточная Сибирь - Тихий океан" (ВСТО) после кризиса 2008 г. финансировалось сделками "Роснефти" и "Транснефти" по привлечению китайского финансирования в обмен на поставки нефти. Вслед за газовым соглашением на 400 млрд долл. Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали новое соглашение, в соответствии которым Китай закупит дополнительно 30 млрд куб. м газа в течение 30 лет, а поставляться голубое топливо будет не только через восточный коридор, который является основой первоначального соглашения, но и через западный коридор, по которому газ из Западной Сибири будет поставляться в Китай через Алтай¹².

Что касается финансовых ресурсов, то проблему их нехватки также возможно решить через страны АТР региона. Так, Французская Total хочет привлечь в Китае сумму до 15 млрд долл. в эквиваленте для финансирования проекта "Ямал СПГ" стоимостью \$27 млрд¹³.

Необходимым условием смягчения неблагоприятных последствий от введения санкций является повышение инвестиционной привлекательности России в целом и отдельных регионов для альтернативных инвесторов, а также диверсификация экономики. В частности,

---

¹¹ Asia Pacific Countries: Liquefied Natural Gas (LNG). The California Energy Commission. URL: http://www.energy.ca.gov/lng/worldwide_asia_pacific.html.

¹² Как сделка России и Китая может убить экспорт СПГ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/49604>.

¹³ Total ищет средства для «Ямал СПГ» в Китае URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/03/23/total-ischet-sredstva-dlya-yamal-spg-v-kitae>.

развитие механизма привлечения инвестиций может осуществляться через территории опережающего социально-экономического развития (далее ТОСЭР)¹⁴.

Для Дальнего Востока, реализация проектов в ТОСЭР будет способствовать социально-экономическому развитию. Согласно Федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»¹⁵ в ТОСЭР увеличатся объемы производства до 4 764,55 млрд рублей, количество созданных рабочих мест составит 426,81 тыс. чел., планируется развитие инфраструктуры. Одним из механизмов ТОСЭР будут являться привлечение иностранных инвесторов.

Руководители крупнейших японских компаний Sumitomo Corporation, Kawasaki Corporation, Sojitz Corporation, Marubeni, Hitachi, Mitsubishi Corporation, Mitsui высказывали интерес к проектам в ТОСЭР на Дальнем Востоке. Уже достигнуты договоренности и проработаны схемы предоставления связанных кредитов резидентам будущих ТОСЭР с японским банком международного сотрудничества «Japan Bank for International Cooperation», корейским «Korea Eximbank», государственным банком развития Китая «Chine Development Bank»¹⁶.

Важным направлением по решению обозначенных проблем является диверсификация производства и уход от зависимости экспорта нефти. Необходимо создание нового эффективного топливно-энергетического комплекса, который технологически не был бы связан с использованием доминантных энергоносителей предыдущего технологического уклада – исчерпаемых углеводородов [10].

Одним из векторов диверсификации производства будет являться политика импортозамещения. По мнению автора [5] наиболее эффективным методом может стать замена импорта конкретной продукции ее производством у импортера на базе закупленных у импортера или у других фирм лицензий.

Введенные санкции для российской экономики первоначально стали шоковой ситуацией и прогнозировались значительные негативные последствия от их влияния. Были выделены прямое и косвенное влияние санкций. Прямое влияние, затрагивающее непосредственно экономические показатели деятельности предприятий, в частности, осуществляющих инвестиционное сотрудничество в рамках СРП. Здесь можно наблюдать отрицательные эффекты для их деятельности – снижение финансовых возможностей по реализации некоторых проектов, в частности строительства СПГ. Косвенные эффекты – снижение показателей экспорта, отток инвестиционных ресурсов, снижение темпов экономического роста, показателей промышленного производства в регионах.

В современной ситуации важным представляется переориентировать инвестиционное сотрудничество на другие страны. Актуальным является улучшение инвестиционного климата в стране и регионах. И на сегодняшний момент создание ТОСЭР очень привлекает иностранных инвесторов к сотрудничеству. Однако, нельзя забывать о диверсификации экономики, в том числе в рамках СРП проектов, где возможно создание промышленных предприятий по переработки ресурсов нефти и газа.

---

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» URL: <http://www.rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html>.

¹⁵ Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока URL: <http://minvostokrazvitiya.ru/upload/iblock/75a/DVBR2025.pdf>.

¹⁶ Дальний Восток готов к приходу инвесторов. URL: <http://expert.ru/2014/06/23/aziatskie-kompanii-rvutsya-na-dalnij-vostok/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиндинова Н. Среднесрочные перспективы развития российской экономики в условиях санкций. Институт «Центр развития» НИУ. ВШЭ. URL: http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/science/conference/Akindinova_N.pdf.
2. Акиндинова Н., Ясин Е. Новый этап развития экономики в постсоветской России. Вопросы экономики. 2015. №5. С. 5 – 28.
3. Алиев А. Газовые деньги. URL: <http://expert.ru/2012/03/30/gazovyie-dengi/>.
4. Балевских Л.С. Соответствие российского законодательства правилам и принципам ВТО на примере ФЗ «О соглашениях о разделе продукции». URL: <http://www.rospravo.ru/files/reports/e309777b67efa731d3eac310e6c23af5.pdf>.
5. Вольнец–Руссет Э.Я. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в РФ. Российский внешнеэкономический вестник. №4. 2015. – С. 3 – 19.
6. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Мировой рынок энергоресурсов: сегодня и вчера. Российский внешнеэкономический вестник. №4. 2015. – С. 3 – 24.
7. Казанцев С.В. Антироссийские санкции и угрозы для субъектов РФ. Регион: экономика и социология. №1 (85). 2015. – С. 20 – 39.
8. Портнов И. Режим СРП – гарант стартовых возможностей. Раздел продукции: за и против М.: Тактика, 2007. – 448 с.
9. Сапронова А.Б. Соглашение о разделе продукции как перспективное направление политики стимулирования иностранных инвестиций в России URL:http://ecsn.ru/files/pdf/200910/200910_259.pdf.
10. Самошин Ю.В. Современные факторы развития мировой энергетики и их влияние на российский топливно-энергетический сектор. Российский внешнеэкономический вестник. №4. 2015. – С. 4-10.
11. Шафраник Ю.К. Энергия Сахалина URL: http://www.energystrategy.ru/press-c/source/28.01.15_Shafr.htm. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. – 999 с.
13. Современный экономический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 480 с.
14. Экономический словарь / под. ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2007. 1152 с.

Рецензент: Корешева Елена Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международный бизнес, сервис и туризм», ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения».

Frolova Natalia Sergeevna

Khabarovsk State Academy of Economy and Law

Russian, Khabarovsk

E-mail: frolova.nc@rambler.ru

Problems and Prospects of Investment Cooperation in Russia at the present stage: Current Issues

Abstract. Under the conditions of the emerging political situation affecting directly the economic development of the country and its regions, is of scientific interest to consider the state of the investment cooperation of the Russian companies with their foreign partners, as well as to analyze the impact of economic sanctions on a form of investment cooperation as a production sharing agreement.

The author of the article researches the concept of investment cooperation as well as its implementation in different regions. The article shows that this form of cooperation significantly affects social and economic development of the national economy and some of its regions as well as setting up new enterprises, attracting new technologies, developing infrastructure, employing people and tax incomings.

The author shows that investment cooperation on the basis of a production sharing agreement has a positive effect not only on the development of the national economy but also foreign companies get great benefits such as: resources, expanding the geography of participation, entrepreneurial experience.

Economic sanctions can affect the implementation of the analyzed forms of investment cooperation, which will certainly lead to negative consequences for all participants. In this case, it is necessary to take measures that will reduce the negative impact from economic sanctions. The author offers such measures in the concluding part of the article.

Keywords: investment cooperation; production sharing agreement; economic sanctions; direct impact; indirect impact.

REFERENCES

1. Akindinova N. Srednesrochnye perspektivy razvitiya rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh sanktsiy Institut «Tsentr razvitiya» NIU. VShE. URL: http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/science/conference/Akindinova_N.pdf.
2. Akindinova N., Yasin E. Novyy etap razvitiya ekonomiki v postsovetsoy Rossii. Voprosy ekonomiki. 2015. №5. S. 5 – 28.
3. Aliev A. Gazovye den'gi. URL: <http://expert.ru/2012/03/30/gazovyye-dengi/>.
4. Balevskikh L.S. Sootvetstvie rossiyskogo zakonodatel'stva pravilam i printsipam VTO na primere FZ «O soglasheniyakh o razdele produktsii». URL: <http://www.rospravo.ru/files/reports/e309777b67efa731d3eac310e6c23af5.pdf>.
5. Volynets–Russet E.Ya. Problemy importozameshcheniya promyshlennoy i sel'skokhozyaystvennoy produktsii v RF. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. №4. 2015. – S. 3 – 19.
6. Ivanov A.S., Matveev I.E. Mirovoy rynek energoresursov: segodnya i vchera. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. №4. 2015. – S. 3 – 24.
7. Kazantsev S.V. Antirossiyskie sanktsii i ugrozy dlya sub"ektov RF. Region: ekonomika i sotsiologiya. №1 (85). 2015. – S. 20 – 39.
8. Portnov I. Rezhim SRP – garant startovykh vozmozhnostey. Razdel produktsii: za i protiv M.: Taktika, 2007. – 448 s.
9. Sapronova A.B. Soglasenie o razdele produktsii kak perspektivnoe napravlenie politiki stimulirovaniya inostrannykh investitsiy v Rossii URL:http://ecsn.ru/files/pdf/200910/200910_259.pdf.
10. Samoshin Yu.V. Sovremennyye faktory razvitiya mirovoy energetiki i ikh vliyanie na rossiyskiy toplivno-energeticheskiy sektor. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. №4. 2015. – S. 4-10.
11. Shafranik Yu.K. Energiya Sakhalina URL: http://www.energystrategy.ru/press-c/source/28.01.15_Shafr.htm. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2014: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2014. 900 s.
12. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2008: Stat. sb. / Rosstat. M., 2008. – 999 s.
13. Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2005. – 480 s.
14. Ekonomicheskiy slovar' / pod. red. A.N. Azrilyana. – M.: Institut novoy ekonomiki, 2007. 1152 s.